

ДИВИЗИИ ВЕРМАХТА
НА ВОСТОЧНОМ
ФРОНТЕ

10-я пехотная дивизия

Август Шмидт

Дивизии вермахта на Восточном фронте

Август Шмидт

10-я пехотная дивизия. 1935—1945

«Центрполиграф»

УДК 94(47).084.8

ББК 63.3(2)622

Шмидт А.

10-я пехотная дивизия. 1935—1945 / А. Шмидт —
«Центрполиграф», — (Дивизии вермахта на Восточном фронте)

ISBN 978-5-227-06734-0

Книга посвящена истории одного из старейших соединений вермахта, сформированного еще в 1935 г. За время своего существования дивизия несколько раз переформировывалась, сохраняя свой номер, но существенно меняя организацию и наименование. С 1935 по 1941 г. она называлась пехотной, затем была моторизована, получив соответствующее добавление к названию, а с 1943 г., после вооружения бронетехникой, была преобразована в панцер-гренадерскую дивизию. Соединение участвовало в Польской и Французской кампаниях, а затем — до самого крушения Третьего рейха — в боях на Восточном фронте против советских войск. Триумфальное шествие начала войны с Советским Союзом очень быстро сменилось кровопролитными для дивизии боями в районе городов Ржев, Юхнов, Белый. Она участвовала в сражении на Курской дуге летом 1943 г., после чего последовала уже непрерывная череда поражений и отступлений: котлы под Ахтыркой, Кировоградом, полный разгром дивизии в Румынии, очередное переформирование и последние бои в Нижней Силезии и Моравии. Книга принадлежит перу одного из бывших командиров полка, а затем и дивизии, генерал-лейтенанту А. Шмидту. После освобождения из советского плена он собрал большой документальный материал, положенный в основу этой работы. Несмотря на некоторый пафос автора, эта книга будет полезна российскому читателю, в том числе специалистам в области военной истории, поскольку проливает свет на многие малоизвестные страницы истории Великой Отечественной войны. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47).084.8

ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-227-06734-0

© Шмидт А.
© Центрполиграф

Содержание

Предисловие	7
Формирование дивизии в предвоенные годы	8
Вступление немецких войск в Австрию	10
Вступление войск в Судетскую область	12
Вступление войск в Чехословакию	14
Польская кампания 1939 года	16
В районе стратегического сосредоточения и развертывания в Силезии	16
Общее положение	17
Наступательный марш через реку Просна	18
Форсирование Варты у города Серадз	21
Преследование противника в окрестностях Лодзи	25
Отражение польского прорыва под Гловно	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Август Шмидт

10-я пехотная дивизия. 1935—1945

Copyright © Podzun-Pallas-Verlag GmbH, Eggolsheim

© Перевод, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Художественное оформление, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Предисловие

Вскоре после возвращения в октябре 1955 года из продолжавшегося десять с половиной лет плена в Советском Союзе автор, который во время Второй мировой войны служил в 10-й пехотной дивизии сначала в течение двух с половиной лет в качестве командира 20-го пехотного полка, а затем еще в течение двух с половиной лет – в качестве командира дивизии, решил написать историю этой славной дивизии. Ему самому удалось спасти довольно обширную документацию о боевых действиях дивизии, и он тотчас начал искать недостающие документы. Правда, в самом начале эти поиски были крайне затруднены. Все служебные документы, такие как журналы боевых действий, боевые донесения, картографический материал и т. п., находились и до сих пор находятся в руках тогдашних наших противников. И в ближайшем будущем не стоит рассчитывать на их возвращение. Тем не менее после двухгодичных изнурительных поисков автору удалось получить от многих боевых товарищей из всех подразделений дивизии отдельные экземпляры журналов боевых действий, индивидуальные отчеты, схемы, личные дневники, фотографии военной поры и другие материалы.

В течение следующих трех лет автор постарался как можно достовернее изложить историю 10-й пехотной дивизии. Здесь он хотел бы выразить сердечную благодарность всем боевым товарищам, которые поддержали его в этом намерении, активно сотрудничая с ним. Число этих добровольных помощников слишком велико, чтобы можно было назвать всех их поименно.

Разумеется, в этой «Истории 10-й пехотной дивизии» имеются отдельные пробелы и, возможно, не все эпизоды боевой деятельности отражены абсолютно точно. Может быть, заслуги многих боевых товарищей и отдельных подразделений не были оценены по достоинству. Автор просит отнестись к этому с пониманием. Причиной этого явился недостаток документального материала, а многие детали постепенно стираются из памяти, ведь с тех пор прошло уже более двух десятилетий.

Тем не менее автор надеется, что ему удалось в общем и целом достоверно описать судьбу 10-й дивизии во время этих шести тяжелых военных лет. Этой книгой автор хотел бы передать сердечный привет всем своим старым боевым товарищам из 10-й дивизии. Воспоминания о совместно пережитых событиях на фронтах войны и гордость за нашу славную 10-ю дивизию и сегодня связывают нас неразрывными дружескими узами, несмотря на время и расстояния, разделяющие нас.

Мюнхен, октябрь 1963 г. Август Шмидт, генерал-лейтенант в отставке

Формирование дивизии в предвоенные годы

Формирование 10-й пехотной дивизии началось осенью 1933 года. Сначала оно происходило скрытно. Формирование проводилось под руководством образованного 1 апреля 1934 года Управления военного коменданта Регенсбурга, которое возглавлял генерал-майор Альфред Вегер.

Отдельные воинские части были сформированы на основе 20-го Баварского пехотного полка (Регенсбург, Ингольштадт, Амберг, Пассау), из подразделений 1-го батальона 21-го Баварского пехотного полка (Вюрцбург), земельной полиции города Фюрт, 1-го дивизиона 7-го Баварского артиллерийского полка (Вюрцбург), из подразделений 7-го Баварского саперного батальона (Мюнхен) и 7-го Баварского батальона связи (Мюнхен).

Формирование 10-й дивизии было в основном закончено 15 октября 1935 года. Надобность в маскировке отпала. Управление военного коменданта Регенсбурга было переименовано в 10-ю дивизию. Пехотные полки получили следующие номера: 20-й (Регенсбург), 41-й (Амберг) и 42-й (Байройт). Артиллерийский полк, саперный батальон и батальон связи получили номер 10. К дивизии присоединился также 10-й противотанковый дивизион, который был заново сформирован в городе Штраубинг. На должность первого командира 10-й дивизии был назначен генерал-лейтенант Вегер. Дивизия была подчинена командованию 7-го армейского корпуса (командир корпуса генерал фон Райхенау), находившемуся в Мюнхене. Тем самым, 15 октября 1935 года можно считать днем рождения дивизии.

После окончания формирования дивизии ее подразделения дислоцировались: 20-й пехотный полк со штабом полка, 13-й ротой (пехотных орудий), 14-й (противотанковой) ротой, полковым взводом связи, 1-м и 2-м батальонами в Регенсбурге, а 3-й батальон – в Деггендорфе.

Должность командира 20-го пехотного полка занимали:
до 1 декабря 1934 года – полковник Виллих;
до 6 октября 1935 года – полковник Дитль;
до 15 января 1939 года – полковник Карл;
с 15 января 1939 года – полковник Август Шмидт.

41-й пехотный полк со штабом полка, 13-й ротой (пехотных орудий), 14-й (противотанковой) ротой, полковым взводом связи, 1-й и 2-й батальонами в Амберге, а 3-й батальон – в Вайдене.

Должность командира 41-го пехотного полка занимали:
до 14 октября 1935 года – полковник Карл;
с 15 октября 1935 года – подполковник Голльвитцер.

42-й пехотный полк со штабом полка, полковыми ротами, 1-м и 3-м батальонами в Байройте, а сформированный только в октябре 1936 года 2-й батальон – в городе Хоф.

Должность командира 42-го пехотного полка до 1938 года занимал полковник Блюмм; в ноябре 1938 года 42-й пехотный полк был выведен из состава 10-й дивизии.

10-й артиллерийский полк со штабом полка, полковым взводом связи, 1-м и 2-м (легкими) дивизионами располагался в Регенсбурге, а 3-й (легкий) дивизион и 4-й (тяжелый) дивизион 46-го артиллерийского полка – в Штраубинге.

До начала войны должность командира 10-го артиллерийского полка поочередно занимали полковник Риттер фон Шпек, полковник Вагнер и полковник Лехнер. С началом войны 1

сентября 1939 года командиром 10-го артиллерийского полка был назначен полковник барон фон Роман.

10-й саперный батальон дислоцировался в Регенсбурге.

Должность командира 10-го саперного батальона занимали:
до ноября 1938 года – полковник Вирц,
с ноября 1938 года – майор Бериш.

10-й противотанковый дивизион находился в Штраубинге.

Командиром 10-го противотанкового дивизиона был полковник Шмидт.

10-й батальон связи располагался в Регенсбурге.

Командиром батальона стал майор Мусбах.

В апреле 1934 года были приведены к присяге первые новобранцы. 2 августа 1934 года во всех местах дислокации воинских частей состоялись торжественные траурные парады в память о скончавшемся рейхспрезиденте генерал-фельдмаршале фон Гинденбурге. Одновременно вермахт присягнул на верность фюреру и рейхсканцлеру Адольфу Гитлеру.

24 августа 1936 года в Германии была введена обязательная воинская служба в течение двух лет. По случаю крупного смотра войск, проведенного Гитлером в Гибельштадте (Нижняя Франкония), все воинские формирования, принимавшие участие в этом параде, в том числе и 10-я дивизия, получили новые знамена и штандарты.

После создания 1 октября 1937 года в Нюрнберге XIII армейского корпуса 10-я дивизия была переподчинена этому корпусу. Командиром этого корпуса был генерал кавалерии барон фон Вейхс.

1938 год принес 10-й дивизии первое боевое испытание.

Вступление немецких войск в Австрию

Поздним вечером 10 марта 1938 года совершенно неожиданно дивизия была поднята по тревоге: согласно заранее подготовленному мобилизационному плану она должна была в течение шести часов подготовиться к маршу. В кратчайший срок были получены и погружены на тяжелые военные грузовики боеприпасы, продовольствие и фураж, отданы все необходимые поручения офицерам, военным врачам, ветеринарам, военным чиновникам, унтер-офицерам и рядовым, приняты все необходимые меры для подготовки лошадей, повозок и транспортных средств на моторной тяге к выступлению.

11 марта 1938 года в 6 часов утра все воинские части дивизии доложили о готовности к маршу. Уже несколько часов спустя первые колонны на конной тяге и пешие части отправились в путь, в то время как моторизованные подразделения должны были прибыть в район сосредоточения дивизии, совершив переход своим ходом.

Укомплектованная по штатам военного времени, 10-я дивизия получила приказ к вечеру 11 марта сосредоточиться в районе городов Шердинг и Пассау для вступления в Австрию. Все войска, сосредоточенные в этом районе для вступления в Австрию, в том числе и XIII армейский корпус со своими 10-й и 17-й дивизиями, входили в состав 8-й армии под командованием генерал-полковника фон Бока. Штаб-квартира армии находилась в Мюльдорфе, куда прибыл и сам Гитлер.

10-я дивизия получила задание: утром 12 марта переправиться через реку Инн в районе городов Шердинг и Пассау и, развернувшись широким фронтом, двигаться форсированным маршем на Вену через Верхнюю и Нижнюю Австрию. Одна колонна, 2-й батальон 42-го пехотного полка, должна была продвинуться вперед севернее Дуная через заснеженный лес Бёмервальд и в районе Линца снова присоединиться к главным силам дивизии.

12 марта 1938 года в 5 часов утра 10-я дивизия перешла на другой берег реки Инн и тем самым пересекла германо-австрийскую границу в следующем боевом порядке.

Впереди: вышедший из состава 17-го кавалерийского полка 10-й разведывательный батальон, который с момента вступления в Австрию у города Шердинг был включен в состав 10-й дивизии. Марш на Вену проходил через населенные пункты Грискирхен, Вельс, Эннс, Амштеттен, Мельк и Санкт-Пельтен. Позади по тому же маршруту следовали: 20-й пехотный полк и главные силы 10-го артиллерийского полка, штаб полка и 1-й батальон 42-го пехотного полка, за ним – транспортные колонны и службы тыла и снабжения.

41-й пехотный полк с подчиненным ему 3-м батальоном 42-го пехотного полка и 3-м дивизионом 10-го артиллерийского полка перешел границу у города Пассау, а 2-й батальон 31-го пехотного полка – у городка Вегшайд. В Линце эта маршевая группа должна была занять место позади 10-го разведывательного батальона.

На следующий день севернее 41-го пехотного полка из Пассау по Дороге Нибелунгов вдоль Дуная через Линц на Вену выступила так называемая «танковая дивизия Гудериана».

Темп продвижения дивизии на марше оказался впечатляющим. В течение недели он составлял от 50 до 60 километров в день. При этом приходилось преодолевать пешим маршем крутые подъемы на горных дорогах. Наряду с обливающейся потом пехотой на восток двигались и моторизованные воинские части, связные мотоциклисты, транспортные колонны СС и – совершенно не соблюдая дисциплину – сотни одиночных автомобилей и автобусов общественной организации КДФ – «Крафт дурх фройде» («Сила через радость»), руководства рейхсминистерства пропаганды, прессы и т. п.

На короткий ночной отдых военнослужащим дивизии отводилось всего лишь несколько часов. Требования, предъявляемые к бойцам, лошадям и технике, достигали грани возможного.

Во всех населенных пунктах местное население выстраивалось цепью по обеим сторонам дороги. Почти на всех домах были вывешены красные флаги со свастикой. Каждая рота, каждая колонна приветствовалась возгласами ликования. Люди восторженно скандировали хором: «Один народ, один рейх, один фюрер!»

Целью марша была собственно столица Австрии Вена. Однако из-за массового скопления воинских частей не было возможности разместить все войска в самой Вене. Поэтому войска размещались в предместьях и в ближайших и отдаленных пригородах австрийской столицы.

Большим разочарованием для военнослужащих дивизии явилось то обстоятельство, что хотя дивизия первой пересекла германо-австрийскую границу, но, несмотря на сверхчеловеческие усилия, прибыла в Вену последней. Дело в том, что войска второй волны были переброшены железнодорожным транспортом и часть из них уже в первый же день прибыла в Вену, где затем 14 марта они участвовали в грандиозном параде, который принимал Гитлер.

24 марта, незадолго до своего возвращения в места постоянной дислокации на родине, 10-я дивизия приняла участие в параде на площади Шварценбергплац в Вене, который принимал командующий 8-й армией генерал-полковник фон Бок.

25 марта началась переброска дивизии в места ее постоянного расквартирования в Германии. После возвращения был проанализирован опыт, приобретенный во время ввода немецких войск в Австрию, и под руководством только что назначенного нового командира дивизии, генерал-лейтенанта Конрада фон Кохенхаузена, началась активная работа по организации боевой подготовки. Не была отменена и так называемая «заблаговременная подготовка к маршу в течение шести часов»! Нетрудно было догадаться, что Гитлер намеревался как можно быстрее решить таким же образом и «проблему судетских немцев», активно используя для этого вермахт.

Вступление войск в Судетскую область

В начале сентября 1938 года 10-я дивизия, состоявшая из усиленных полковых групп, была передислоцирована якобы на «маневры» в национальный парк Баварский Лес в район городов Хам – Рёц – Брук – Ниттенау – Родинг, находившихся рядом с чехословацкой границей.

Политическое волнение постоянно усиливалось. Инциденты на баварско-чешской границе и насильственные действия против немецкого населения в Чехословакии с каждым днем обостряли положение.

28 сентября воинские части 10-й дивизии выдвинулись на предусмотренные для наступления на Чехословакию и заранее разведанные исходные позиции, находившиеся в районе населенных пунктов Эшлькам и Фурт-им-Вальд. 10-я дивизия вновь подчинялась XIII армейскому корпусу, который, в свою очередь, входил в состав армии под командованием генерал-полковника фон Райхенау.

29 сентября 1938 года так называемое Мюнхенское соглашение между Гитлером, Чемберленом, Даладье и Муссолини неожиданно привело к мирному решению «проблемы судетских немцев». Судетская область была без борьбы передана Германскому рейху.

Теперь в штабах разного уровня началась лихорадочная деятельность. Нужно было быстро выдвинуть войска на новые участки и организовать оккупацию и умиротворение вновь завоеванных территорий.

10-я дивизия была передислоцирована в район Вальдмюнхен – Шёнзее.

Усиленный 42-й пехотный полк выдвинулся 5 октября 1938 года в район деревни Хостау и занял участок охранения от Хостау до города Заац (*чеш.* Жатец). Штаб полка разместился в городке Франценсбад (*чеш.* Франтишкови-Лазне).

Усиленный 41-й пехотный полк проследовал маршем через населенные пункты Вассерзуппен и Ронсперг (*чеш.* Побежовице) до города Бишофтайниц в Богемии и занял участок охранения от границы рейха у города Вальдмюнхен до Бишофтайница. Приняв самостоятельное решение, позднее одобренное Гитлером, полковник Голльвитцер приказал частям 41-го пехотного полка перейти установленную в Мюнхене демаркационную линию и занять населенный пункт Церков – национальный символ чехов, являвшийся краеугольным камнем борьбы против проявлений немецкого национализма еще со времен Гуситских войн, а также еще девять населенных пунктов по ту сторону демаркационной линии, большинство жителей которых говорило по-немецки. Штаб полка разместился в городе Ронсперг.

Усиленный 20-й пехотный полк, совершив пеший переход, сначала вышел в район населенного пункта Штааб. Через несколько дней он был передислоцирован в предназначенный ему район западнее города Карлсбад (*чеш.* Карловы Вары) и принял на себя охранение этого участка. Штаб полка разместился в Карлсбаде.

Во время занятия этой территории штаб 10-й дивизии находился в городе Мариенбад (*чеш.* Марианске-Лазне). Немецкое население Судетской области видело в немецких солдатах своих освободителей из кабалы и национальной несвободы. Так в течение всех этих недель оккупации Судетской области между немецкими войсками и местным населением установились дружеские, сердечные отношения. С грустью судетские немцы наблюдали за тем, как в середине октября 1938 года германские войска снова покидали эту территорию, ставшую теперь немецкой.

На родине войска повсюду встречали с ликованием. Службы снабжения снова были сформированы. Призванные на воинскую службу офицеры, унтер-офицеры и рядовые были уволены в запас, лошади, автомобили и транспортные средства на конной тяге были возвра-

щены их владельцам. Были подведены итоги ввода войск в Судетскую область и обобщен приобретенный при этом опыт.

В ноябре 1938 года 42-й пехотный полк был выведен из состава 10-й дивизии и включен в состав только что сформированной 46-й дивизии, дислоцированной в Карлсбаде.

Вместо выбывшего подразделения в качестве третьего полка 10-й дивизии на базе двух батальонов, выделенных из состава 20-го и 41-го пехотных полков, был сформирован 85-й пехотный полк. Он расположился вместе со штабом полка, 13-й ротой (пехотных орудий), 14-й (противотанковой) ротой и своим 3-м батальоном в Пассау, а его 1-й батальон был расквартирован в Деггендорфе. Формирование 2-го батальона 85-го пехотного полка началось только в августе 1939 года в городе Валлерн (Судетская область). Этот батальон присоединился к полку только перед самым началом войны с Польшей. С ноября 1938 года командиром 85-го пехотного полка был полковник Тома.

Вступление войск в Чехословакию

В последующие месяцы продолжился распад Чехословакии. В Словакии было образовано собственное правительство. Президента Чехословакии доктора Бенеша сменил на его посту доктор Гаха. Польша аннексировала Тешинскую область, в восточной части которой преобладало польское население. Претензии Венгрии были урегулированы в ноябре 1938 года в так называемом Первом Венском арбитраже, по решению которого Чехословакии было предписано передать Венгрии южные районы Словакии и юго-западные районы Подкарпатской Руси, где проживало около 750 тысяч венгров.

В начале марта 1939 года «решение чешского вопроса» вступило в решающую фазу. Немецкие войска снова вошли в Судетскую область и выдвинулись к германо-чешской границе. Пока еще было неизвестно, собирается ли чешская армия оказывать вооруженное сопротивление вводу немецких войск в Чехословакию. На этот случай все немецкие войска получили установку обеспечить ввод войск силой оружия.

10-я дивизия также приняла участие в этом стратегическом сосредоточении и развертывании войск. С 10 марта 1939 года дивизия начала выдвижение к баварско-чешской границе тремя усиленными полковыми группами.

14 марта 1939 года 41-й пехотный полк, усиленный 3-м дивизионом 10-го артиллерийского полка, был переброшен по железной дороге из своих мест расквартирования в Амберге и Вайдене непосредственно в городок Фурт-им-Вальд, где в ночь с 14 на 15 марта он выгрузился из вагонов и отправился маршем к границе, находившейся всего лишь в нескольких километрах от места выгрузки.

В невероятно тяжелых условиях для бойцов, лошадей и моторизованных транспортных средств были преодолены заснеженные перевалы Баварского Леса и крутые подъемы горных дорог Богемского Леса. Тяжелонагруженным грузовикам удавалось преодолевать эти крутые подъемы только с помощью мощных тягачей, имевшихся у артиллеристов и саперов.

Несмотря на все эти трудности, 14 марта подразделения дивизии успешно добрались до своих районов сосредоточения.

Они расположились следующим образом: штаб дивизии, штаб 10-го артиллерийского полка, штаб 10-го саперного батальона и штаб 10-го батальона связи – в курзале «Рикси» у рынка города Айзенштайна; 20-й пехотный полк – в Бёмиш-Айзенштайне; 85-й пехотный полк – в Прахатице и Винтерберге; 41-й пехотный полк еще перебрасывался по железной дороге в свой район сосредоточения.

В этот же день Словакия объявила о своей независимости, а вызванный в Берлин президент доктор Гаха заявил о переходе Чехии под защиту Германского рейха. Ко всеобщему облегчению, снова все закончилось бескровным вводом войск, на этот раз в Чехию.

15 марта 1939 года все три маршевые группы дивизии перешли чешскую границу, а именно:

- усиленный 85-й пехотный полк – у города Прахатице;
- усиленный 20-й пехотный полк – у города Бёмиш-Айзенштайн;
- усиленный 41-й пехотный полк – у городка Ной-Айгна (находящегося в 10 километрах восточнее городка Фурт-им-Вальд).

Уже в первый день усиленный 41-й пехотный полк добрался до указанного в приказе конечного пункта марша – города Клаттау (*чеш.* Клатовы) и разоружил дислоцированные там чешские 35-й пехотный полк и 4-й драгунский полк. На следующий день 2-й батальон 41-го пехотного полка был передислоцирован в город Таус, где он разоружил чешский 6-й пограничный батальон.

У двух других усиленных пехотных полков, 85-го и 20-го, оказались более удаленные конечные пункты марша, до которых они с большим трудом добирались в течение трех дней, несмотря на ненастье и тяжелейшие дорожные условия. Эти полки разоружили чешские воинские части, расквартированные в городах Страконице, Волин, Писек и Табор.

Теперь для дивизии наступил период оккупации в местах постоянного расквартирования.

Подразделения дивизии разместились следующим образом:

– штаб дивизии – в городе Писек, здесь же находились и штабы 10-го артиллерийского полка, 10-го саперного батальона и 10-го батальона связи;

– усиленный 85-й пехотный полк – в окрестностях городов Писек и Табор;

– штаб полка находился в городе Писек;

– усиленный 20-й пехотный полк – в районе Страконице – Волин;

– штаб полка находился в городе Страконице;

– усиленный 41-й пехотный полк – в городах Клаттау и Таус;

– штаб полка находился в городе Таус;

– 10-й разведывательный батальон – в городе Писек.

Следующие несколько недель были посвящены разоружению чешской армии и складированию огромного количества оружия, боеприпасов и обмундирования. Чешские офицеры и рядовой состав вели себя корректно, а чешское население сдержанно, но не враждебно. Нигде не наблюдалось никаких столкновений или актов саботажа. Какое разительное отличие от вспышек ненависти и жестокого обращения с немецким населением в 1945 году!

Тем не менее командование и военнослужащие дивизии были искренне рады, когда 1 апреля 1939 года началась переброска войск в места постоянной дислокации на родине. Снова оккупация и присоединение к Германскому рейху чужой государственной территории прошли бескровно. Уже теперь многие немцы задавались вопросом, удовлетворится ли наконец Гитлер достигнутым успехом. В любом случае войска должны были сохранять и повышать свою боевую готовность, так как на горизонте уже грозно маячил «польский вопрос».

Польская кампания 1939 года

В районе стратегического сосредоточения и развертывания в Силезии

С 1 августа 1939 года началась переброска по железной дороге 10-й пехотной дивизии вместе с другими воинскими частями из мест постоянной дислокации на родине на силезско-польскую границу. Дивизия была сосредоточена в районе Бернштадт – Гросс-Вартенберг – Эльс и получила задачу оборудовать полосу обороны дивизии на немецком Восточном валу. Благодаря обстоятельной подготовительной работе, выполненной силами местного VIII армейского корпуса (Бреслау), работа по инженерному оборудованию позиций спорилась и доставляла военнослужащим дивизии истинную радость.

Отношения между воинскими частями, укомплектованными в основном баварцами, и населением Силезии, как в городах, так и в сельской местности, были просто замечательными. Баварцы впервые в жизни познакомились с ландшафтом восточной части Германии с его прекрасными лесами и живописными равнинами. Здесь не было привычных для них гор и холмов, с которых можно было обозревать окрестности на много километров вокруг. Наблюдатели от артиллерии и тяжелого пехотного оружия столкнулись здесь с непривычными условиями видимости. В такой местности было невозможно вести наблюдение за противником, находясь в тылу, позади собственной пехоты. Поэтому наблюдателей специально обучали вести наблюдение из передней линии траншей, выдвигаясь туда вместе с пехотой. Приобретенный опыт очень пригодился позднее во время ведения боевых действий на бескрайних равнинах Польши и Советского Союза.

В конце августа 1939 года политическое положение обострилось до предела. В отдельные дни царила полнейшая неопределенность, и многие задавались вопросом: будет ли война с Польшей или нет? В конце августа национал-социалистическая Германия и Советский Союз заключили известный пакт о ненападении, к которому прилагалось в то время неопубликованное дополнительное соглашение о разграничении взаимных сфер влияния в случае разделения Польши.

В ночь с 25 на 26 августа 1939 года 10-я пехотная дивизия заняла исходные позиции для вторжения в Польшу. Однако неожиданно той же ночью ей было приказано вернуться в свои места расквартирования. Начались переговоры между Германией и Англией, и Гитлер надеялся, что ему удастся побудить Англию сохранить нейтралитет и в случае войны с Польшей. Но после того как эти переговоры закончились безрезультатно, Гитлер отдал окончательный приказ о нападении на Польшу.

Для 10-й дивизии эта отсрочка была очень кстати. Так как только в самые последние дни августа из Германии в район сосредоточения дивизии прибыли заново сформированные батальоны: 3-й батальон 20-го пехотного полка и 2-й батальон 85-го пехотного полка. Кроме того, в каждую батарею поступили отсутствовавшие до сих пор четвертые орудия и зарядные ящики, а также другая материальная часть. В район сосредоточения дивизии в самый последний момент прибыл и 10-й дивизион артиллерийской инструментальной разведки, сформированный только 25 августа на базе 17-го дивизиона АИР, дислоцированного в Хайльбронне.

Наконец 31 августа 1939 года поступил условный сигнал: «План «Вайс» – 01.09.1939 — 4:45».

Общее положение

Насколько это было известно тогда командованию дивизии, в тот момент сложилось следующее положение.

Немецкие армии наносили удар из Восточной Пруссии на юг и из Померании по так называемому Польскому коридору. С юго-запада из промышленного района Верхней Силезии в направлении Варшавы мощным ударным клином наступала 10-я армия (фон Райхенау). С севера со стороны Познани ее должна была прикрывать 8-я армия (генерал-полковника Бласковица), в состав которой входил и XIII армейский корпус (генерала кавалерии барона фон Вейхса) с 10-й и 17-й пехотными дивизиями.

В районе Познани были сосредоточены мощные польские силы, насчитывавшие, по приблизительным оценкам, не менее десяти дивизий. По всей видимости, и в районе Лодзи были сосредоточены как минимум пять вражеских дивизий. Поэтому с самого начала операции 8-й армии зависели от ответа на важный вопрос: что будут делать польские войска, сконцентрированные в районе Познани? Будут ли они контрнаступать из своего построения уступом вперед на север или же нанесут удар на юг по 10-й армии? Или же они развернутся и постараются соединиться с армиями, дислоцированными во внутренних районах Польши? Только дальнейший ход Польской кампании дал ответ на этот вопрос.

Маршрут продвижения и боевой путь 10-й пехотной дивизии во время Польской кампании изображен на схеме 1. Он делится на семь отрезков:

- наступательный марш через реку Просна;
- форсирование Варты у города Серадз;
- преследование противника в окрестностях Лодзи;
- отражение польского прорыва под Гловно;
- окружение поляков на реке Бзура;
- штурм Варшавы;
- оккупация Варшавы.

Наступательный марш через реку Просна

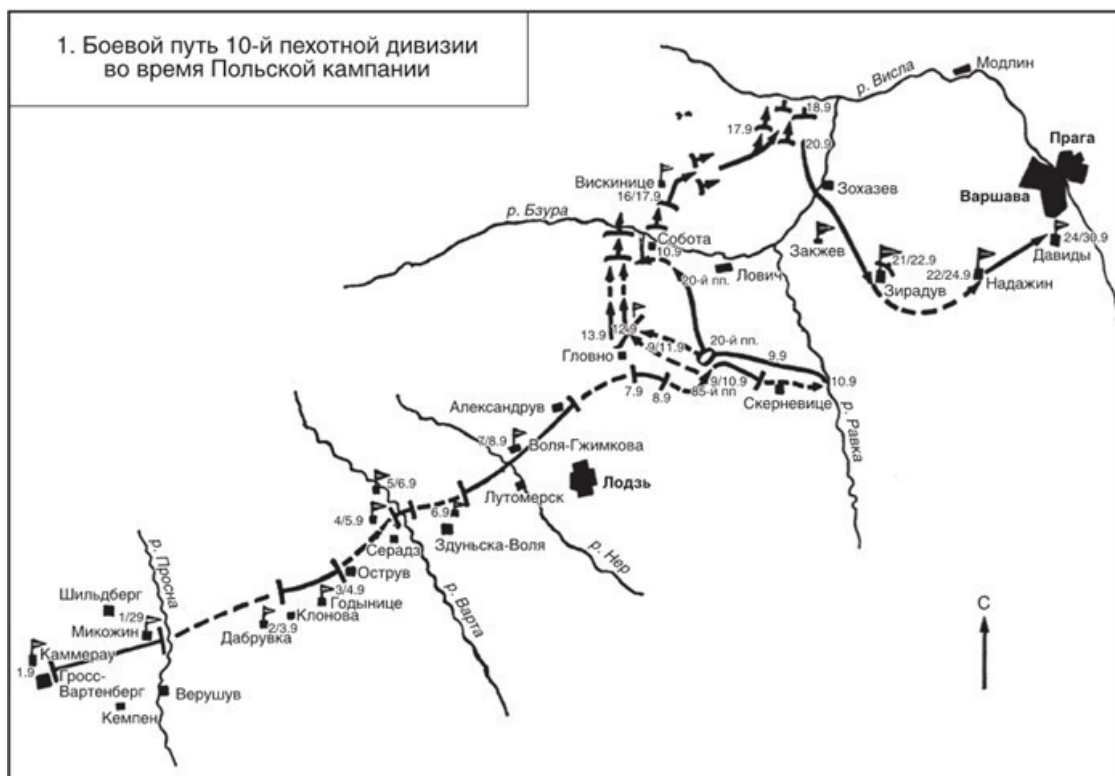
1 сентября 1939 года в 4:30 утра плотный туман опустился на полосу наступления дивизии. Он сильно ограничил видимость, и она составляла не более 50 метров. В 4:45 10-я пехотная дивизия выступила из своего района сосредоточения по обе стороны от города Гросс-Вартенберг и, перейдя границу, вступила на территорию Польши. Слева от нее продвигалась 17-я пехотная дивизия, а севернее, в восточном направлении двигалась 24-я пехотная дивизия.

В первом эшелоне наступавшей дивизии находились: справа – 20-й пехотный полк, усиленный одной саперной ротой и подразделениями 10-го батальона связи; слева – 41-й пехотный полк, усиленный точно таким же образом.

85-й пехотный полк следовал во втором эшелоне в качестве дивизионного резерва.

10-й артиллерийский полк в полном составе следовал за наступающими частями и постоянно поддерживал продвижение пехотных полков огнем своих орудий.

Таким же образом для отражения возможной атаки вражеских танков в полосе наступления дивизии был задействован и 10-й противотанковый дивизион.

Несмотря на локальные стычки, под огневым прикрытием 10-го артиллерийского полка пехотные полки быстро продвинулись вперед и отбросили на восток малочисленные вражеские подразделения, состоявшие из регулярных войск, польских резервистов и партизан.

Полчаса спустя после начала наступления противник попытался взорвать автомобильный мост у населенного пункта Шрайберсдорф (*польск.* Пизарцевице). Увидев это, оберфельдфебель Бирнер из 13-й роты (пехотных орудий) 41-го пехотного полка бросился со всех ног к мосту и вырвал уже почти полностью сгоревший запальный шнур из мощного подрывного заряда. Тем самым он спас мост от подрыва и сохранил единственный путь подвоза на маршруте продвижения дивизии.

Уже в 7 часов утра дивизия смогла выдвинуть вперед следовавший сначала во втором эшелоне 10-й разведывательный батальон, которым командовал подполковник барон фон Вальденфельс, и использовать его для выполнения поставленной командованием XIII армейского корпуса задачи дня – выхода к реке Просна, служившей в свое время границей между кайзеровской Германией и царской Россией. 10-й разведывательный батальон получил задачу овладеть переправой через Просну у населенного пункта Вышанув и удержать ее до подхода главных сил дивизии.

Для выполнения поставленной командованием задачи дня уже в первый день наступления пехоте требовалось пройти около 40 километров, и это – с полной боевой выкладкой по ужасным польским песчаным дорогам. Над марширующими колоннами постоянно стояло плотное облако пыли, которое в последующие четыре недели стало постоянным спутником немецких войск на дорогах Польши. И все это время ярко светило солнце и стояла удушающая, почти летняя жара. Тем не менее войска неудержимо продвигались вперед.

1 сентября около 15 часов дня 10-й разведывательный батальон атаковал дислоцированные в деревне Вышанув части вражеского кавалерийского полка, отбросил их назад и в качестве трофея захватил два орудия. При этом кавалерист Шек лично захватил одно из орудий, перестреляв орудийный расчет, укрывшись за своим павшим конем. Затем 10-й разведывательный батальон переправился через Просну и захватил небольшой плацдарм на другом берегу реки напротив деревни Вышанув.

Однако теперь для 10-го разведывательного батальона наступили тяжелые часы. Будучи атакованным со всех сторон, в том числе и с тыла, батальон в отчаянной борьбе, иногда переходившей даже в ожесточенную рукопашную схватку, сумел удержать свои позиции до подхода 20-го пехотного полка, который помог ему удержать оборону, а затем сменил его на позиции и ночью занял плацдарм на другом берегу Просны.

Наступавший широким фронтом 41-й пехотный полк, осуществлявший фланговое прикрытие слева, напрягая все силы, в 22 часа двумя ротами вышел к Просне западнее местечка Веглевице и захватил плацдарм около этого населенного пункта. В ходе ожесточенного ночного боя этому полку удалось отбить контратаку польских войск.

Тем самым дивизии удалось захватить переправу через Просну.

В течение всего дня из отдельных домов гражданские поляки вели огонь по наступавшим немецким войскам. Ночью нападения этих партизан только участились и происходили уже повсеместно.

Вечером этого первого дня боя наша воздушная разведка установила, что противник отступает в восточном направлении. Следовательно, стремительное продвижение немецких войск могло быть продолжено.

2 сентября в 6:30 утра бойцы 10-го саперного батальона уже установили пешеходные мостки через Просну, а к 9 часам был готов и временный мост грузоподъемностью 8 тонн, это было великолепное достижение саперов. 20-й и 41-й пехотные полки продолжили наступление, сохраняя прежний боевой порядок. В этот день им пришлось сражаться с упорно оборонявшимися частями польской 10-й пехотной дивизии, с польским ландвером («народная оборона») и с партизанами. Населенные пункты Лелива и Гута-Клоновка были взяты 1-м и 3-м батальонами 41-го пехотного полка только после ожесточенного боя.

Повсюду наблюдались признаки того, что противник систематически готовился к ведению партизанской войны. На крестьянских хуторах мы неоднократно находили повозки, доверху нагруженные винтовками, боеприпасами и взрывчаткой, все это было предназначено для вооружения гражданского населения. Как правило, поляки позволяли передовым отрядам немецкой пехоты беспрепятственно проходить через свои деревни. Однако, когда через населенный пункт проходили транспортные колонны, обозы или артиллерия, неожиданно из засады по ним открывался ураганный огонь из стрелкового оружия. Например, подобные

нападения произошли у деревни Веглевице на 7-ю батарею 10-го артиллерийского полка и у деревни Островек – на 3-й батальон 20-го пехотного полка и 3-ю роту 10-го саперного батальона. На следующий день на месте боя были обнаружены тела трех поляков, которые были привязаны прочными ремнями к стволам деревьев. Ответным огнем был убит семидесятилетний старик, вооруженный автоматом, который занимал позицию на крыше одного из амбаров. На ржаном поле были обнаружены три мертвые польки, лежавшие у ручного пулемета. Неоднократно от рук партизан или польских солдат, отставших от своих частей, погибали немецкие связные на мотоциклах или велосипедах, отважившиеся в одиночку ночью отправиться в путь.

3 сентября наступление было продолжено в том же боевом порядке, хотя противник продолжал оказывать упорное сопротивление. Снова партизаны совершили несколько нападений на подразделения дивизии. Так, разведывательный кавалерийский дозор 41-го пехотного полка был внезапно атакован у населенного пункта Хайов. Во время продвижения вперед 1-й батальон 41-го пехотного полка неожиданно попал под прицельный артиллерийский огонь противника. Разведывательная группа 2-й роты обнаружила на одном из хуторов западнее деревни Джигожев на западном берегу Варты двух гражданских, которые по имевшейся у них рации корректировали огонь вражеской артиллерии. Здесь можно было бы привести еще целый ряд подобных происшествий, которые свидетельствовали о вероломном способе ведения боевых действий партизанами и гражданским населением.

Тем не менее, несмотря на подобные стычки и долгие задержки, вызванные повсеместным подрывом мостов, благодаря неутомимой деятельности саперов 10-го саперного батальона и саперных подразделений пехотных полков по их восстановлению наше наступление продолжало неудержимо развиваться. Все воинские части успешно решали поставленные командованием задачи дня.

Форсирование Варты у города Серадз

4 сентября пехотные полки первого эшелона (20-й и 41-й), развернувшись в предбоевом порядке, при постоянной поддержке со стороны 10-го артиллерийского полка и 10-го противотанкового дивизиона выдвинулись к Варте у города Серадз и севернее от него. Предполагалось, что польская армия будет упорно защищать господствующий и хорошо укрепленный восточный берег этой реки. Полки двигались вперед в следующем порядке:

– усиленный 20-й пехотный полк (справа) – через населенный пункт Клоцко на город Серадз;

– усиленный 41-й пехотный полк (слева) – через населенный пункт Харлупя-Мала на деревню Дзигожев.

Находившийся в распоряжении командования дивизии 85-й пехотный полк последовательно подтягивался от рубежа к рубежу.

Когда около 11 часов утра дивизия приблизилась к Варте, раздались мощные взрывы. Это противник взорвал мосты и переходы у города Серадз перед самым носом высланного вперед передового отряда 20-го пехотного полка, взвода самокатчиков под командованием лейтенанта Шмауца. Сам же 20-й пехотный полк подошел к северной окраине города у расположенных на холме казарм.

Передовой отряд 41-го пехотного полка под энергичным командованием капитана Эша, сформированный из бойцов 14-й роты и 1-го взвода 23-го танкового полка, уже в 11 часов вышел к Варте у деревни Дзигожев как раз в тот момент, когда польский эскадрон собирался перейти через Варту, чтобы занять подготовленную позицию на плацдарме. Немецкие танки, противотанковые пушки, пулеметчики и стрелки тотчас открыли массированный огонь по польскому эскадрону, двигавшемуся без всякой разведки и охранения, и полностью уничтожили его. Прибывший вскоре после этого 1-й батальон 41-го пехотного полка при поддержке 3-го дивизиона 10-го артиллерийского полка занял оборону в деревне Дзигожев, в то время как передовой отряд занялся поиском переправ через Варту.

При приближении 20-го пехотного полка к Варте противник повел себя на удивление спокойно. На вражеских позициях на восточном берегу Варты не было заметно никаких признаков жизни. Таким было положение в 13 часов дня, когда командир дивизии вместе с командиром своего артиллерийского полка отправился на высоту севернее Серадза, где находилось городское кладбище, чтобы оттуда осмотреть местность в районе предстоящего наступления дивизии. Холмы на западном берегу Варты полого спускались к реке. Ширина реки составляла в этом месте около 60 метров, а течение было довольно сильным. Большой автодорожный мост, сооруженный на высокой дамбе, был взорван, точно так же как и железнодорожный мост. Вдоль восточного берега реки протянулась в качестве единственного укрытия защитная дамба, которая, по всей видимости, была занята противником. Позади нее простирался лишенный укрытий и явно заболоченный луг, ширина которого составляла около 3 километров. На горизонте виднелся лес, в котором, очевидно, укрывались оборонявшиеся. У железнодорожной насыпи и позади нее, а также на местности между позициями можно было различить множество бункеров и долговременных огневых точек. Одним словом, более сложную для наступления местность было трудно даже себе представить.

Пехотинцы 20-го пехотного полка сразу же энергично взялись за дело. Около 16 часов лейтенант Зюсс из 5-й роты вместе с двумя бойцами переплыл реку севернее железнодорожного моста и переправил на наш берег несколько лодок, находившихся на восточном берегу. На этих рыбацких лодках и на имевшихся у саперов надувных лодках тотчас началось форсирование Варты. Почти в это же самое время подразделения 3-го батальона 20-го пехотного полка (майора Шефера) перебрались по металлическим фермам не полностью разрушенного

железнодорожного моста на восточный берег и закрепились там. Однако едва первые пехотинцы вступили на противоположный берег, как противник открыл по ним плотный огонь. Этот интенсивный обстрел продолжался до самого вечера, не прекратился он и ночью, что существенно затрудняло переправу через Варту и мешало саперам 10-го саперного батальона навести мост вблизи казарм.

Осмотр местности в районе предстоящего наступления, произведенный командиром 41-го пехотного полка из расположенной на высоте деревни Дзигожев, дал похожую картину. Находящаяся примерно в 600 метрах от реки защитная дамба была хорошо укреплена, и ее занимали многочисленные польские силы. Казалось, что форсировать реку в этом месте можно будет только под покровом темноты.

Проведение операции по ночному форсированию Варты в районе северной окраины деревни Дзигожев было поручено 3-му батальону 41-го пехотного полка (подполковника Шмидта), усиленного подразделениями 10-го саперного батальона. Батальон получил задание после прорыва защитной дамбы захватить плацдарм в районе деревни Мнихув. Все резиновые лодки полка и 1-й роты 10-го саперного батальона были переданы 3-му батальону 41-го пехотного полка.

В 19:30 3-й батальон начал переправляться через Варту; сначала реку форсировали 11-я рота (обер-лейтенанта Каста) и отдельные подразделения 12-й роты (капитана Финка).

Форсирование прошло скрытно от противника, и бойцам удалось незаметно подобраться к защитной дамбе на расстояние броска ручной гранаты. В этот момент поляки открыли шквальный огонь из всех видов имевшегося у них оружия. Недолго думая обер-лейтенант Каст вместе с десятью храбрыми бойцами своей роты перемахнул через защитную дамбу; в завязавшейся рукопашной схватке они уничтожили противостоявших им польских солдат, пустив в ход ручные гранаты и пистолеты, а затем смяли вражескую позицию ударами в оба фланга. Переправившаяся тем временем 10-я рота (обер-лейтенанта Циммермана) перешла в атаку и расширила брешь в защитной дамбе.

В 5 часов утра уже весь 3-й батальон под командованием своего командира пошел в атаку на деревню Мнихув и в 6:30 уже прочно удерживал ее в своих руках. Наряду с большими потерями в живой силе и технике цепко оборонявшиеся поляки потеряли 5 офицеров и 100 рядовых пленными. Только на защитной дамбе в качестве трофеев было захвачено 35 пулеметов, 26 противотанковых ружей, 2 противотанковые пушки и огромное количество ручного огнестрельного оружия. К сожалению, и наши потери оказались чувствительными. Наряду с несколькими отважными бойцами погиб и капитан Финк. Обер-лейтенант Каст был тяжело ранен.

До рассвета удалось переправить через Варту два батальона 20-го пехотного полка (2-й батальон майора Шмёгера и 3-й батальон майора Шефера) и 3-й батальон 41-го пехотного полка, которые сумели ворваться на позицию противника.

Забрезжил рассвет 5 сентября 1939 года. В этот день дивизии предстояло прорвать укрепленную позицию противника на восточном берегу Варты. В качестве первой цели атаки ей был назначен рубеж Мека – Ксьежа – Буда. Ввиду трудности проведения этой атаки требовалось провести основательную и планомерную подготовку, как со стороны командования дивизии, так и со стороны подразделений. В подробном приказе по дивизии 20-му пехотному полку предписывалось атаковать согласно плановой таблице взаимодействия. Прежде всего было необходимо согласовать взаимодействие по времени и месту между пехотой и артиллерией, которая была дополнительно усилена 2-м (тяжелым) дивизионом 53-го артиллерийского полка. Сосредоточения огня всего артиллерийского полка сменялись огневymi ударами отдельных дивизионов и прицельным огнем по отдельным бункерам и дотам. Перед самой атакой пехоты была проведена десятиминутная артиллерийская подготовка. В 8 часов утра артиллерийский огонь был перенесен на тыловые вражеские позиции. В этот момент пехота пошла в атаку.

20-му пехотному полку пришлось вступить в кровопролитный бой. Наступая правым флангом на защитную дамбу, полк в ожесточенной борьбе упорно приближался к расположенным там бункерам. Уже в 10:45 они были захвачены. Атаку полка значительно облегчала прицельная стрельба 14-й (противотанковой) роты, противотанковые пушки которой неоднократно попадали в амбразуры бункеров. Один из бункеров был разрушен прямым попаданием снаряда, выпущенного из противотанковой пушки унтер-офицера Эшльбека. Позднее в этом бункере обнаружили 14 убитых поляков. Майор Шефер поднял своих бойцов в атаку и лично взял штурмом два бункера с находившимся в них гарнизоном.

Хотя из-за болот и водоотводных канав поле атаки постепенно сузилось до всего лишь 300 метров, а с левого фланга и из перелесков по наступающим частям постоянно велся плотный огонь из всех калибров, 20-й пехотный полк при активной поддержке артиллерии к 13 часам занял рубеж Мека – Ксьежа-Буда. С помощью связок ручных гранат саперы вывели из строя целый ряд бункеров, примыкавших с юга. Начались упорные бои в лесистой местности, в ходе которых 2-й батальон сумел захватить у деревни Руда польскую батарею, которая до последнего момента продолжала вести огонь.

Тяжелые бои пришлось вести и 41-му пехотному полку, который еще ночью выполнил поставленную перед ним задачу дня и овладел деревней Мнихув. Теперь ему предстояло удерживать захваченные позиции. В течение дня поляки снова и снова атаковали Мнихув. Лишь кое-как окопавшийся 3-й батальон 41-го пехотного полка подвергался непрерывному артиллерийскому обстрелу из орудий всех калибров, в то время как самому батальону приходилось рассчитывать на поддержку только одного артиллерийского дивизиона и своего тяжелого оружия. Тем не менее все вражеские атаки были отбиты отважным батальоном. Ближе к вечеру после отражения атаки целого польского батальона, наступавшего со стороны населенного пункта Суха, энергичный командир 8-й (пулеметной) роты с частью своей роты и соседней 9-й роты ударом во фланг смял вражескую позицию, укрепленную бункерами, продвинулся до деревни Суха и захватил ее. Тем самым к 17 часам в руках 41-го пехотного полка оказалась вся вражеская позиция от населенного пункта Мнихув до деревни Суха.

К 17:30 и 20-му пехотному полку вместе с подчиненным ему 1-м батальоном 41-го пехотного полка под командованием подполковника Петри удалось выйти на рубеж плацдарма, определенный командованием дивизии.

В течение дня командование дивизии использовало и отдельные подразделения своего 85-го пехотного полка, чтобы фланговым огнем с юга помочь 20-му пехотному полку. Во второй половине дня 3-й батальон 85-го пехотного полка по собственной инициативе пошел в наступление через Варту, воспользовавшись взорванным автодорожным мостом. К вечеру батальон ворвался в городок Возники, который противнику пришлось оставить. 10-й разведывательный батальон, осуществлявший охранение у деревни Бискупице, также пошел в атаку, форсировал Варту и занял деревню Грады, лежащую на восточном берегу реки.

Артиллерия дивизии под целеустремленным командованием своего командира, полковника барона фон Романа, оказывала отличную поддержку пехоте, которая вела ожесточенный бой с противником. Так, например, 10-я батарея с расстояния 10 километров нанесла тяжелые потери вражеской колонне, находившейся у западного выезда из города Шадек, что было установлено при захвате этой местности. У населенного пункта Руда была обнаружена польская батарея, которая была подавлена батареями 1-го дивизиона тяжелых полевых гаубиц 46-го артиллерийского полка во взаимодействии с батареей звуковой разведки 10-го дивизиона артиллерийской инструментальной разведки; все орудия польской батареи оказались полностью выведены из строя.

Правда, и вражеская артиллерия не бездействовала. К тому же она занимала позиции в хорошо знакомой ей местности и смогла нанести немецкой пехоте существенные потери.

Форсирование Варты оказалось для 10-й пехотной дивизии первой большой победой. В течение 12 часов была прорвана казавшаяся неприступной вражеская позиция, которую упорно защищал отважный противник. Благодаря этой победе у немецких солдат, и прежде всего у пехотинцев, появилось чувство безусловного превосходства над польскими солдатами. Дивизии удалось захватить большое число пленных, и ей достались богатые трофеи. Еще большим оказался оперативный успех, так как и правый сосед дивизии, 17-я пехотная дивизия, сумела с боем взять переправу через Варту у населенного пункта Хойне, в то время как на участке соседа слева, 24-й пехотной дивизии, в руки немецких войск попали три неповрежденных моста через Варту. Польской армии, сосредоточенной в районе Познани, оставалось только отступить на восток.

Преследование противника в окрестностях Лодзи

Ночь с 5 на 6 сентября прошла для подразделений дивизии относительно спокойно. Видимо, отступление польских войск происходило неорганизованно и представляло собой скорее паническое бегство. Повсюду встречалось брошенное оружие, боеприпасы, снаряжение, оставленные, часто разграбленные транспортные средства. Сотни польских солдат без боя сдавались в плен.

Только у саперов дивизии по-прежнему было много работы. Трудясь не покладая рук, к 2 часам ночи они сумели навести мост через Варту, грузоподъемность которого составляла около 8 тонн. По этому мосту дивизия и переправилась через реку. На другом берегу Варты не было обнаружено никаких дорог. Дивизии предстояло преодолеть заливной луг шириной около 3 километров, который местами представлял собой настоящее болото. И снова саперов ожидала тяжелая работа. С помощью связок фашин и мощных тягачей они за 24 часа переправили через эту топь все транспортные средства дивизии. Путь проходил через захваченную польскую позицию. Она была завалена трупами мертвых польских солдат. Оставалось только удивляться, как нашим отважным пехотинцам удалось взять штурмом такие мощные бункеры и преодолеть все заграждения.

6 сентября наступательный марш проходил без серьезного сопротивления со стороны противника. Задачи дня были достигнуты почти без боя: 20-й пехотный полк занял район в окрестностях городка Войславице, 41-й пехотный полк взял город Старе-Рембеске, а 85-й пехотный полк овладел городом Шадек. Штаб дивизии разместился в старинном замке в городе Войславице, в котором еще в первой половине дня находился командный пункт 10-й польской дивизии.

7 сентября вышестоящее командование приказало стремительным броском осуществить двойной охват Лодзи, где, по предварительной оценке, еще должны были находиться крупные силы противника. 10-я пехотная дивизия должна была выйти к городу Александров-Лодзки через Лутомерск. В свою очередь, 17-я пехотная дивизия должна была атаковать Лодзь с юга. Еще одна дивизия должна была выйти к городку Бжезины восточнее Лодзи.

Поскольку у Лутомерска находилась важная переправа через реку Нер, командование дивизии решило стремительным ударом захватить ее еще в ночь на 7 сентября. Это задание было поручено командиру 10-го разведывательного батальона, который был усилен 14-й (противотанковой) и 9-й ротами 85-го пехотного полка на грузовиках, а также тремя танками. С этой боевой группой командир 10-го разведывательного батальона в полночь ворвался в Лутомерск и захватил мост в целости и сохранности. Он рассеял находившийся в городе польский гарнизон и обеспечил охрану переправы. На следующее утро к Лутомерску приблизились два вражеских танка, которые сопровождал бензовоз, предназначавшийся для поджога деревянного моста. Рядовой Зольдан из 14-й (противотанковой) роты 85-го пехотного полка с близкого расстояния подбил из своей противотанковой пушки оба польских танка. Бензовоз тоже загорелся и выгорел дотла. Тем самым была предотвращена попытка поляков уничтожить мост.

Благодаря захвату Лутомерска 10-я пехотная дивизия быстро продвинулась вперед. Двигавшийся в этот день впереди 85-й пехотный полк уже в 14 часов дня подошел к городку Александров-Лодзки, взятие которого являлось для дивизии задачей дня. Этот город являлся немецким поселением. Горожане приветствовали немецкие войска криками радости.

Этот день был жарким и солнечным. Длинные колонны беженцев двигались со своими повозками по всем дорогам, поднимая густые облака пыли и создавая пробки.

Принимая во внимание, что еще было довольно рано, и осознавая, что в Лодзи должны были находиться крупные вражеские силы, командование дивизии решило, что не имеет права успокаиваться на достигнутом. Важное стратегическое положение занимал находив-

шийся северо-восточнее Лодзи городок Стрыкув, с захватом которого можно было надеяться, что удастся отрезать путь к отступлению польским войскам, дислоцированным в Лодзи.

Поэтому командование дивизии отдало приказ, который прозвучал для пехотинцев как любимая музыка: «Преследовать противника». Воинские части дивизии с воодушевлением устремились вперед. В качестве передового отряда наступал 10-й противотанковый дивизион с бойцами 9-й роты 85-го пехотного полка на броне, усиленный 14-й (противотанковой) ротой 85-го пехотного полка. Несмотря на плотный огонь с обоих флангов, дивизион устремился через город Згеж к Стрыкуву, занял там круговую оборону и вынудил сдать длинную польскую воинскую колонну, состоявшую из 50 автомобилей, 300 лошадей и 300 бойцов. Полковник Тома поспешил выехать вперед во главе своего 3-го батальона 85-го пехотного полка. Организовав челночное движение захваченных польских грузовиков, удалось быстро перебросить вперед, на помощь 10-му противотанковому дивизиону, и остальных бойцов этого батальона. Сразу же за ними последовал 2-й дивизион 10-го артиллерийского полка под командованием подполковника Корбахера. Так что кольцо окружения вокруг Стрыкува становилось все уже и плотнее. В 2 часа ночи прибыло последнее подразделение – 1-й батальон 85-го пехотного полка под командованием капитана Рорбахера. Накануне командование дивизии развернуло его в сторону казарм, расположенных южнее города, где 10-й разведывательный батальон вел тяжелый бой с несколькими тысячами поляков и уже понес значительные потери. При поддержке 6-й батареи 10-го артиллерийского полка 1-й батальон 85-го пехотного полка атаковал казармы, выбил из них противника и отбросил его на юг. После этого батальон форсированным маршем поспешил к Стрыкуву к своему полку. В этот день батальон преодолел около 65 километров.

Остальные воинские части дивизии (20-й пехотный полк, главные силы 10-го артиллерийского полка, 41-й пехотный полк и 10-й саперный батальон) подтянулись к передовым частям. В полночь в городе Александров-Лодзки уже находились не передовые части дивизии, а замыкающие подразделения. Таким образом, в этот день дивизия справилась с двумя дневными переходами. Уже к вечеру вся артиллерия дивизии заняла позиции восточнее города Згеж и начала обстрел восточных выездов из Лодзи, чтобы максимально затруднить прорыв польских войск, находившихся еще в Лодзи. Из показаний пленных стало известно, что этот обстрел привел к ужасающим последствиям. Целые колонны отдельных польских воинских частей так и не смогли прорваться на восток, это удалось сделать лишь отдельным мелким подразделениям.

В течение ночи были подтянуты: 20-й пехотный полк в район Згеж – Александров-Лодзки, 41-й пехотный полк в район Дуче – западная окраина Лутомерска, 10-й разведывательный батальон в Згеж, штаб дивизии разместился в городе Воля-Гжымкова юго-восточнее Александров-Лодзки. Главные силы 10-го саперного батальона все еще оставались в городе Серадз, в то время как его 3-я (моторизованная) рота сумела выдвинуться в местечко Добрухов.

8 сентября 10-я пехотная дивизия должна была нанести удар через Стрыкув в восточном направлении на Колазин, чтобы отрезать путь отступления польским войскам, сосредоточенным вокруг Лодзи, на север и на восток. Двигавшийся впереди 85-й пехотный полк, усиленный 2-м дивизионом 10-го артиллерийского полка, получил задание создать оборонительный рубеж фронтом на юг на линии Незулков – южная опушка леса восточнее городка Колониа-Незулков – Колазин. Силами передового отряда полк должен был блокировать важный для противника путь отхода северо-восточнее населенного пункта Липка.

20-й пехотный полк должен был сменить 85-й пехотный полк, находившийся у города Стрыкув, и, будучи усиленным 3-м дивизионом 10-го артиллерийского полка, занять оборонительный рубеж фронтом на юг по обе стороны от местечка Добра.

41-й пехотный полк, примыкавший с запада к 20-му пехотному полку, должен был занять оборону на рубеже от города Згеж. Таким образом, довольно редкая линия обороны дивизии протянулась от Колазина до Згежа.

Поскольку другие немецкие войска продвинулись с юга к населенному пункту Бжезины, казалось, что кольцо вокруг остатков польских войск в Лодзи окончательно сомкнулось.

Окруженные поляки пытались во многих местах прорвать это кольцо окружения. Особенно тяжелый бой разгорелся на участке 85-го пехотного полка. Передовой отряд этого полка (усиленная 7-я рота), передвигавшийся на грузовиках 10-го противотанкового дивизиона, попал у города Колония-Незулков под сильный вражеский обстрел. Только при поддержке подошедшего в 13 часов 1-го батальона, с которым прибыл и полковник Тома, после ожесточенного боя удалось овладеть этим населенным пунктом. Около 15 часов на командном пункте 85-го пехотного полка появился командир дивизии и подчинил полку прибывающие на грузовиках 1-й батальон 41-го пехотного полка, 10-й разведывательный батальон и 3-ю (моторизованную) роту 10-го саперного батальона. В тяжелом бою в лесистой местности, продолжавшемся до глубокой ночи, 85-й пехотный полк и подчиненные ему воинские части к 3 часам утра заняли весь лесной массив восточнее города Колония-Незулков. Поляки отчаянно оборонялись. В качестве трофеев в руки полка попали три орудия и три танка, около 400 поляков сдались в плен.

Серьезные бои завязались и на участке 20-го пехотного полка. Во время марша в направлении Стрыкува походная колонна неожиданно была обстреляна с фланга польским пулеметным взводом. Недолго думая обер-лейтенант Херинг со своей 14-й (противотанковой) ротой атаковал противника и после скоротечного боя взял в плен 2 офицеров и 36 рядовых вместе со всем их оружием, лошадьми и повозками. Во второй половине дня боевое охранение 20-го пехотного полка (3-я рота) было атаковано польским батальоном, поддержанным польской артиллерией, которому удалось сбросить 3-ю роту с господствующей высоты 211, находившейся в 6 километрах южнее Стрыкува. 1-й батальон, усиленный 10-й ротой, сразу же перешел в контратаку. И к 18 часам высота 211 снова была в руках полка.

А вот 41-му пехотному полку в этот день так и не пришлось участвовать в боевых действиях. Зато его боевое охранение захватило более 100 пленных, одно польское орудие и много стрелкового оружия, а также вражеский эшелон с продовольствием и колонну на конной тяге, перевозившую боеприпасы.

9 сентября дивизия намеревалась в полном составе продолжить наступление на юго-восток, чтобы окончательно разгромить противника, который уже не мог отступить на восток или на север. Однако, поскольку вскоре выяснилось, что ночью польские войска все-таки сумели ускользнуть на восток через брешь у города Бжезины, 41-й пехотный полк, усиленный 2-м дивизионом 10-го артиллерийского полка, был развернут на Стрыкув с заданием продолжить преследование противника в восточном направлении. Задачей дня для 41-го пехотного полка был определен город Скерневице. 20-й пехотный полк должен был развернуться и следовать за 41-м пехотным полком. Усиленный 85-й пехотный полк получил задание повернуть от Колазина на север и пристроиться за 20-м пехотным полком. Тем самым дивизия снова выстроилась в одну походную колонну, двигавшуюся в направлении города Скерневице. Однако все пошло по-другому, так как внезапно положение резко изменилось.

Отражение польского прорыва под Гловно

Усиленный 41-й пехотный полк, постоянно подгоняемый своим командиром, после изматывающего марша по плохим, забитым колоннами беженцев дорогам, то и дело вступая в бои с арьергардами польской 30-й пехотной дивизии, приблизился на 6 километров к городу Скерневице.

Головной отряд 20-го пехотного полка, усиленного 3-м дивизионом 10-го артиллерийского полка (моторизованные подразделения штаба полка, 2-й батальон и 14-я (противотанковая) рота), без соприкосновения с противником подошел к городку Лысковице и разместился на сахарном заводе. Остальные подразделения полка, постепенно отставшие из-за постоянных заторов на дорогах, остановились на ночлег у деревни Дмозин, в которой находился и штаб дивизии.

85-й пехотный полк, вместе с которым двигались и главные силы артиллерии, дошел до селения Тшчанка, а 10-й разведывательный батальон вышел к деревне Пшезонов. 10 сентября дивизия собиралась продолжить преследование разгромленного противника в восточном направлении. Первой целью атаки должны были стать переправы через реку Равка у населенных пунктов Камион и Руда.

В ночь с 9 на 10 сентября 3-й батальон 20-го пехотного полка успешно отразил атаку двух польских рот, отбившихся от своих частей.

1-й батальон 41-го пехотного полка, прибывший утром в расположение своего полка, был тотчас переброшен на грузовиках без своих лошадей и повозок в качестве передового отряда в город Скерневице, который, по полученным донесениям, противник уже оставил. Батальон получил задание при огневой поддержке танков, 20-мм зенитных установок и следующей за ними пехоты продвинуться в сторону населенных пунктов Камион и Руда, овладеть находившимися там переправами и захватить на другом берегу реки плацдарм.

Подчиненный полку 10-й разведывательный батальон, находившийся в деревне Грабина, доложил, что Руда и местная переправа через реку Равка заняты крупными силами противника.

В яростном наступательном порыве в 10 часов утра 1-й батальон 41-го пехотного полка достиг города Скерневице, на восточной окраине которого его 1-я рота и подчиненная батальону 1-я рота 10-го противотанкового дивизиона тотчас заняли оборону. В это время две другие роты батальона, усиленные одним взводом 23-го танкового полка и четырьмя 20-мм зенитными пулеметами, продолжили свое движение на восток, а именно 3-я усиленная рота (капитана Вилля) в направлении Камиона и 2-я усиленная рота (обер-лейтенанта Майрхофера) в направлении Руды. В нескольких километрах от пунктов назначения обе роты наткнулись на толпы польских солдат, бегущих в панике на восток, которые сразу же сдались. Точно так же без боя сдались и четыре польские батареи, двигавшиеся в том же направлении.

Одна из групп все еще находившихся на передовой наблюдателей 3-й батареи оптической разведки 10-го дивизиона артиллерийской инструментальной разведки взяла в плен обнаруженного ею командира польского полка вместе со всем его штабом.

Но потом военная удача отвернулась от наших бойцов. Находясь под впечатлением первых успехов, погруженные на грузовики 2-я и 3-я роты 41-го пехотного полка последовали вплотную за танками без достаточной огневой поддержки и вскоре приблизились к Камиону и Руде. Обнаружив слабость наступавшего батальона, противник открыл по нему со всех сторон ураганный огонь. Польская артиллерия вела огонь по колонне с другого берега Равки. Многие грузовики были подбиты и выгорели дотла, обе роты понесли тяжелые потери. Захваченные польские батареи были снова потеряны. Четыре орудия 3-й роты 10-го противотанкового дивизиона вели ответный огонь до тех пор, пока их орудийные расчеты не погибли в бою или

не были ранены. В конце концов все четыре орудия были разрушены взрывами. При попытке организовать оборону от ранения в голову погиб капитан Вилль. Оберлейтенант Майрхофер и лейтенант Нецш были ранены. Остатки батальона были вынуждены отступить. У деревни Паметма их подобрал подошедший 2-й батальон 41-го пехотного полка. При поддержке 2-го дивизиона 10-го артиллерийского полка и одной тяжелой батареи этот батальон начал планомерное наступление на Камион и Руду и еще до наступления темноты овладел мостами через Равку, находившимися в этих населенных пунктах.

В этот день усиленный 41-й пехотный полк вел тяжелый бой в одиночку. Для главных сил дивизии положение изменилось ко 2 А. Шмидт ренным образом, и их пришлось перебросить в северном направлении.

Севернее 10-й пехотной дивизии на южном берегу Бзуры 24-я пехотная дивизия продвинулась далеко на восток до района Лович – Сохачев и блокировала находившиеся там мосты через Равку, отрезав путь к отступлению польской армии, находившейся в районе Познани. За 24-й пехотной дивизией следовала тремя сильно растянувшимися полковыми группами 30-я пехотная дивизия. На эту 30-ю дивизию и наткнулась отходившая из Познани на восток польская армия (под командованием генерала Кутжебы). Она повернула на юг и у населенного пункта Собота своим восточным флангом атаковала через Бзуру 30-ю пехотную дивизию, бросив в бой свои пехотные и кавалерийские части. 30-я пехотная дивизия была отброшена на юг и юго-запад. Этот удар угрожал не только растянувшейся на 50 километров и сражавшейся тремя полковыми группами 10-й пехотной дивизии, но и представлял серьезную угрозу с фланга и с тыла для всей 10-й армии, наступавшей на Варшаву.

Поэтому 10 сентября по приказу командования 8-й армии был поднят по тревоге 20-й пехотный полк, находившийся в Лысковице и в Дмозине. Он получил приказ вместе с подчиненными ему 3-м дивизионом 10-го артиллерийского полка и 2-м (тяжелым) дивизионом 53-го артиллерийского полка и с помощью остатков отходивших от Камиона колонн с боеприпасами форсированным маршем выдвинуться через деревню Крепа к населенному пункту Хруслина, чтобы ударом с востока на Белавы блокировать вражеский прорыв.

Чтобы удар 20-го пехотного полка был нанесен вовремя и оказался эффективным, надо было спешить. Поэтому полковник Шмидт решил погрузить штаб 2-го батальона (майора Шмёгера), 5-ю роту, отделение минометчиков 8-й роты и взвод пехотных орудий на моторизованные транспортные средства 14-й (противотанковой) роты (все без лошадей и повозок) и перебросить их вместе с 14-й ротой до местечка Хруслина. Этот передовой отряд должен был немедленно атаковать любого противника, который встретится ему на пути. Остатки 2-го батальона следовали за передовым отрядом, частично пешком, частично на постепенно прибывавших грузовиках двух автотранспортных колонн, перевозивших ранее боеприпасы и теперь выполнявших челночные поездки для переброски личного состава батальона.

Около 14 часов передовой отряд (под командованием оберлейтенанта Шмауца) попал под интенсивный обстрел как у деревни Трабы, так и у деревни Хруслина и городка Пиотровице. Отряд немедленно пошел в атаку. Около 15:30 подошли и остальные подразделения 2-го батальона и пошли в наступление с примыканием к 5-й роте, которая уже сумела продвнуться до кладбища деревни Хруслина. Большое беспокойство атаковавшим воинским частям доставляли вражеские легкие танки.

Уже в 14:30 командир полка прибыл в Трабы и с нетерпением ожидал подхода других батальонов и артиллерии, которые командование дивизии направило из Дмозина непосредственно в Трабы. Около 17 часов эти подразделения наконец прибыли и сразу же заняли исходные позиции для атаки. После мощной артиллерийской подготовки в 18:00 полк перешел в атаку и, сломив в ожесточенном бою сопротивление сильного противника, еще до наступления темноты вышел на рубеж город Пиотровице – западная окраина Хруслины. Теперь вражеские

силы атаковали открытые правый и левый фланги полка. То затихая, то снова разгораясь, бой продолжался всю ночь.

Вечером 10 сентября расположение 10-й пехотной дивизии выглядело следующим образом:

- штаб дивизии – Дмозин;
- усиленный 41-й пехотный полк (без 1-го батальона) с 2-м дивизионом 10-го артиллерийского полка и 3-й (моторизованной) ротой 10-го саперного батальона – Скерневице;
- усиленный 20-й пехотный полк с 3-м дивизионом 10-го артиллерийского полка и 2-м дивизионом 53-го артиллерийского полка – Хруслина;
- 85-й пехотный полк, 1-й дивизион 10-го артиллерийского полка и 1-й дивизион 46-го артиллерийского полка – Тшчанка.

Около 23:00 на командный пункт дивизии поступил приказ командования корпуса на 11 сентября. Он предусматривал сосредоточение всей дивизии западнее города Гловно. Дивизии был переподчинен 2-й дивизион 46-го артиллерийского полка (корпусной артиллерии). 11 сентября в 5 часов утра 10-я пехотная дивизия должна была наступать на север. Примыкавшая к ней справа 24-я пехотная дивизия должна была своим левым флангом наступать через Гловно. Слева 6-й пулеметный батальон должен был севернее Стрыкува установить стык с 17-й пехотной дивизией, наступавшей с юго-запада. Эта атака призвана была окончательно устранить опасность, грозившую 10-й армии.

Командованию дивизии предстояло принять очень трудное решение. О противнике ему было известно, что в 5 километрах севернее Гловно у населенного пункта Хеленов уже стояла вражеская кавалерия. Но пока еще оставалось неизвестно, как далеко продвинулся противник северо-западнее Гловно. Во всяком случае, у нас там не было боеспособных воинских частей.

Расчет времени и расстояния показал: 85-й пехотный полк и главные силы артиллерии находились у города Тшчанка, удаленного почти на 20 километров. Возможно, что в темную ночь к 5 часам утра и удастся перебросить 85-й пехотный полк по проселочным дорогам в поселок Братошевице. Но после такого перехода полк будет не в состоянии атаковать противника в 5 часов утра. 41-й пехотный полк находился в городе Скерневице, более чем в 40 километрах от штаба дивизии. Перед ним был противник, закрепившийся в Камиионе и Руде. Противостоявшие этим польским войскам 10-й разведывательный батальон и 1-й батальон 41-го пехотного полка должны были оставаться на месте. Главные силы 41-го пехотного полка могли бы прибыть не раньше чем в 11 часов утра. 20-й пехотный полк ведет тяжелый бой с превосходящими силами противника. И еще неизвестно, сможет ли он вообще оторваться от неприятеля. Он находится примерно в 30 километрах и, возможно, мог бы прибыть на место сбора к 9 часам утра. Но возникает опасность, что в решающие часы он будет находиться на марше, вместо того чтобы – как сейчас – сражаться.

Совершенно неясно, когда стоявшая у города Лович 24-я пехотная дивизия сможет оккупировать Гловно. Следовательно, Гловно подвергается большой опасности. В угрожаемом положении оказывается правый фланг 10-й пехотной дивизии, которая еще только сосредотачивается.

Таким образом, приказ корпуса оказывается невыполнимым. Командование дивизии предложило корпусу следующее решение, которое и было принято.

Итак, необходимо обеспечить оборону Гловно. Туда следует направить отдельные мобильные соединения дивизии: 10-й противотанковый дивизион (без 3-й роты, находящейся под Скерневице) и 3-ю (моторизованную) роту 10-го саперного батальона.

85-й пехотный полк вместе с 1-м дивизионом 10-го артиллерийского полка и 1-м дивизионом 46-го артиллерийского полка сначала должен занять оборону севернее поселка Братошевице.

Необходимо как можно быстрее подтянуть 41-й пехотный полк по хорошей дороге через деревню Крепа.

20-й пехотный полк должен был оставаться у города Белавы и на рассвете перейти в наступление. Тем самым особенно чувствительный к ударам во фланг противник будет по крайней мере задержан в его продвижении на юг. Теперь только от 20-го пехотного полка зависит исход всего дневного боя.

Следует попросить 24-ю пехотную дивизию как можно быстрее занять Гловно своими боееспособными частями.

Но все эти меры могли сказаться только на следующий день. Если противник продолжит свое наступление, то вплоть до Дмозина он не столкнется с серьезным сопротивлением. Затем положение складывалось следующим образом. 10-й противотанковый дивизион и 3-я (мото-ризованная) рота 10-го саперного батальона темной ночью устремились к Гловно. Примерно в час ночи они столкнулись на северной окраине города с входящей в Гловно польской кавалерией. Они тотчас атаковали ее и отбросили противника на север.

24-я пехотная дивизия продемонстрировала верность фронтовому братству. Еще до рассвета к Гловно прибыли две роты 31-го пехотного полка этой дивизии и приняли на себя охранение города. Главные силы артиллерии 10-й пехотной дивизии около 5 часов утра прибыли в район южнее поселка Братошевице и заняли исходные позиции. Но 85-й пехотный полк отсутствовал! В темноте он оказался позади артиллеристов и на плохих дорогах теперь не мог обогнать застрявшие кое-где орудия дивизионной артиллерии. Главные силы артиллерии оказались бы беззащитными, если бы противник атаковал в этот момент. Но почему же он не появлялся?

Ответ на этот вопрос дала громкая канонада, которая в 5:30 утра 11 сентября донеслась с северного направления. Это 20-й пехотный полк пошел в атаку. Осознавая сложность полученного задания и понимая его решающее значение для общей обстановки, командир полка повел свой полк в решительное наступление на населенные пункты Пшимус и Белавы. С 2-м и 3-м батальонами в первом эшелоне атаки и при отличной поддержке артиллерии и тяжелого пехотного оружия полк успешно пробил себе дорогу. Около 7:30 2-й батальон ворвался в Пшимус и выбил оттуда польский батальон, отбросив его к деревне Собота. И 3-й батальон подошел вплотную к городку Белавы. Крупное соединение противника, которое двигалось на юг, попав под огонь полка, было вынуждено повернуть на восток и вступить в бой. Около 9 часов утра оба батальона были атакованы превосходящими силами противника с западного и северо-западного направления. Эту атаку поддерживала вражеская артиллерия, занимавшая позицию у деревни Собота. Несмотря на плотный огонь обороняющихся немецких батальонов, поляки продолжали отважно приближаться к немецким позициям. Но 20-й пехотный полк отчаянно оборонялся, стараясь удержать захваченные позиции.

1-й батальон тоже был атакован в лоб, а затем противник попытался обойти его слева. Постепенно начала ощущаться нехватка не только снарядов для орудий, но и боеприпасов для стрелкового оружия пехотинцев. Все больше пулеметов и минометов выходило из строя в результате прямого попадания вражеских снарядов. Потери росли с каждой минутой, вызывая серьезные опасения у командира полка. Полк был атакован с трех сторон, и возникла опасность окружения, из которого полк уже не смог бы выбраться. Тем не менее полковник Шмидт был полон решимости держаться до конца, чтобы предотвратить еще худшие последствия для дивизии, и даже для всей армии.

В полдень, когда противник приблизился к переднему краю обороны уже на 400 метров, на командном пункте полка, на – ходившемся рядом с передовой, появился командир XIII армейского корпуса генерал кавалерии барон фон Вейхс со своим начальником штаба, генералом Штеммерманом. После того как полковник Шмидт проинформировал командира корпуса о положении полка, генерал фон Вейхс посчитал задание полка – связать крупные силы

противника – выполненным и приказал поэтапно отвести полк на восток, сначала на рубеж Хруслина – Трабы. Действительно, этот отвод полка произошел в самый последний момент перед вражеским прорывом и уже намечавшимся окружением. Отважно сражавшийся на правом фланге 2-й батальон лишь с огромным трудом избежал окружения, так как западнее Хруслины противник нашел переправу через Бзуру. Однако эта вражеская атака вскоре была остановлена благодаря прицельному огню 2-го дивизиона 53-го артиллерийского полка. Затем в течение ночи 20-й пехотный полк смог беспрепятственно оторваться от противника и отойти на восток. В этом бою полк сумел добиться большого успеха, правда, и потери оказались тяжелыми. Наряду со многими отважными унтер-офицерами и рядовыми за эти тяжелые 36 часов погибли и четыре офицера: обер-лейтенант Зайф, командир 10-й роты, обер-лейтенант запаса Бродмеркель, командир 5-й роты, и лейтенанты запаса Каммермайер и Вольфбауэр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.